

Савко Юлия

Серьёзно?
Герцогиня?
II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Савко

Серьёзно? Герцогиня? 2

«Автор»

2026

Савко Ю.

Серьёзно? Герцогиня? 2 / Ю. Савко — «Автор», 2026

Каково это — быть герцогиней, на плечах которой держится не только благополучие собственных земель, но и безопасность государства? Клаудия Альяно доказывает, что острый ум и точный расчет работают не хуже боевых заклинаний. Пока ее вассалы рискуют жизнями в опасных магических аномалиях, а муж-герцог вместе с наследным принцем втайне восхищаются ее гениальными многоходовочками, она берет управление в свои руки. Ей предстоит выстроить сложнейшую логистику для могущественного Ордена святого Иакова и разместить гарнизоны рыцарей на ключевых маршрутах. Но политика — не единственная ее тайна. Почему использование магии, вопреки всем законам природы и строгим запретам лекарей, лишь придает беременной герцогине сил? Политические интриги, верность вассалов и древние тайны крови сплетаются в тугой узел, распутать который под силу лишь ей.

© Савко Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Юлия Савко

Серьёзно? Герцогиня? 2

Глава 1

14 июля

Раймон Минеро, виконт и главный артефактор герцогства, нервно вытер испарину со лба. Утро едва началось, а он уже чувствовал себя так, словно лично разгружал телеги. Вчера долгожданный заморский никель наконец-то прибыл с побережья в замок Альяно, откуда его под усиленной охраной барона Рубио де Рока сразу переправили сюда — на закрытую территорию будущего промышленного сердца герцогства. Раймон приехал вместе с ценным грузом, и теперь с трепетом стоял перед массивным, выложенным из огнеупорного кирпича сооружением, которое госпожа Клаудия называла «малой мартеновской печью».

Молодой артефактор в десятый раз развернул исписанные листы пергамента. Вчерашний инструктаж навсегда врезался ему в память. Клаудия досконально, заставляя фиксировать каждое слово, диктовала ему алгоритм: строгую последовательность закладки кокса и руды, моменты подключения температурных артефактов, добавления стального лома, визуальные признаки готовности сплава и десяток возможных нештатных ситуаций.

Саму герцогиню на историческое событие категорически не пускали. Раймон до сих пор с благоговейным ужасом вспоминал, как утонченная Клаудия, едва сдерживая злые слезы обиды, стукнула кулачком по подлокотнику кресла и процедила сквозь зубы, что обязательно «дожмет этих старых пердунов» — имея в виду почтенного отца Мартино и королевского лекаря фон Херца.

Сейчас виконт в последний раз проверял целостность магических плетений на узлах печи. Суровые мужики-рабочие, переминаясь с ноги на ногу, выстроились у завалочных окон с длинными лотками наготове. Тяжелый кокс и драгоценный никель, железная руда и стальной лом ждали своего часа. Раймон шумно выдохнул, понимая, что пора давать команду к началу завалки, но почему-то медлил, то и дело бросая тревожные взгляды на пыльную дорогу со стороны замка. Какое-то седьмое чувство подсказывало ему, что упрямая госпожа своего добьется.

За воротами было тихо. Пыль на дороге, ведущей от замка, окончательно улеглась. Никакого кортежа не предвиделось. Раймон с облегчением, смешанным с легким разочарованием, выдохнул и повернулся к рабочим. Время пришло.

— Начинаем! — скомандовал виконт, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Работа закипела. Сначала, строго по инструкции Клаудии, печь нужно было подготовить. Двое крепких мужчин с длинными инструментами аккуратно засыпали поврежденные при тестовом розжиге участки подины, укрепляя дно.

Затем пошла первая закладка шихты. В завалочные окна полетели твердые материалы: кокс, измельченный известняк, железная руда. Раймон сверялся со своими записями — это создавало основу для будущего шлака, который вытянет из металла всю грязь.

Когда подушка из руды и извести легла на дно, Раймон активировал первый контур температурных артефактов. Воздух вокруг печи задрожал, внутри начало зарождаться багровое марево. Шихта стала прогреваться. По команде мастера в окна полетел стальной лом — скрап. Металл со звоном падал в раскаляющееся нутро.

Температура стремительно росла. Твердая шихта начала оседать и плавиться.

— Давай чугун! И никель! — крикнул Раймон, перекрывая гул артефактов.

Рабочие подкатили тележки с тяжелыми заморскими слитками. В классическом процессе сюда следовало заливать уже жидкий чугун, но пока доменной печи у них не было, поэтому использовали твердые куски, которые под магическим жаром артефактов на глазах начали превращаться в тягучую, ослепительно яркую жидкость.

Раймон напряженно следил за магическими потоками. Впереди был самый сложный этап — период плавления и «кипения» металлической ванны, когда придется снова добавлять руду и известь, бороться с серой и следить за тем, чтобы шлак правильно связал все примеси. Артефактор не отрывал взгляда от завалочного окна, готовясь в любой момент скорректировать температуру.

За гулом раскаленной печи и низким гудением магических контуров Раймон совершенно оглох. Все его внимание было приковано к бушующему внутри огнеупорного нутра багровому морю, поэтому он не слышал, как скрипнули тяжелые ворота. Не заметил он и того, как на территорию мягко, без лишней тряски вкатились две брички. За время задержки с никелем кузнец Хуан не сидел сложа руки: он успел собрать еще один экипаж, а первый, герцогский, изящно украсить.

Пока артефактор до одури вглядывался в плавящийся металл, под специально сколоченным навесом кипела тихая суета. Туда, в безопасную тень, заранее принесли удобное кресло и небольшой столик. Теперь же там спешно обустраивалась прорвавшаяся с боем делегация.

В какой-то момент Раймон почувствовал спиной пристальный, обжигающий даже сквозь жар мартена взгляд. Он смахнул рукавом пот со лба, обернулся и замер.

Клаудия уже с комфортом восседала в своем кресле под навесом. Позади нее, словно две нахохлившиеся хищные птицы, обреченно маячили отец Мартино и королевский лекарь фон Херц. Сама же герцогиня расслабленно держала в руке кубок. На ее губах играла легкая усмешка, а глаза излучали такое абсолютное, чистое торжество, что Раймон невольно расплылся в широкой, счастливой улыбке. Она все-таки победила своих надзирателей.

Рядом с Клаудией на простых деревянных табуретах устроились ее верные фрейлины, Марина и Симона. Девушки с любопытством и легкой опаской поглядывали на ревущую печь. Тем временем двое рабочих уже торопливо тащили под навес добротную скамью для мужчин — смирившегося со своим поражением отца Мартино и все еще недовольно пыхтящего лекаря фон Херца.

Раймон на ходу обтер перепачканные сажей руки и решительно направился к навесу. С плеч молодого виконта словно свалилась каменная глыба: как же он был рад, что теперь не придется нести колоссальную ответственность за историческую плавку в полном одиночестве! Присутствие создательницы печи мгновенно придало ему сил.

Подойдя к креслу герцогини, артефактор коротко, но почтительно поклонился.

— Госпожа, — с искренним облегчением и гордостью отчитался он. — Загрузка шихты завершена, температурные контуры держат жар безупречно. Металл начал плавиться. Все идет строго вашему плану, никаких непредвиденных осложнений.

Клаудия искренне, с горящими от восторга глазами, поблагодарила Раймона. Для нее этот момент значил невероятно много.

— Сколько времени прошло с момента включения артефактов? — деловито уточнила она, возвращаясь к роли руководителя.

— Часа полтора, госпожа. Но это, конечно, примерно, — быстро отозвался виконт.

Герцогиня задумчиво кивнула своим мыслям, что-то прикидывая в уме.

— Значит, время еще есть, — резюмировала она. — Пока плавка идет, мы немного пройдемся по территории. Хочу показать девочкам нашу запруду.

Затем Клаудия плавно обернулась к мужчинам, мрачно восседающим на лавке. В ее голосе зазвучала обманчиво-заботливая, почти сладкая интонация:

— А вы, господа, пойдете с нами? Или предпочтете посидеть в тенечке? Если вы так сильно утомились с дороги, то вон там, — она изящно указала рукой на добротное свежестроенное здание в отдалении, — можно прекрасно отдохнуть и перекусить. Этот дом построили специально для меня, там все готово.

Молодой артефактор, наблюдая за этой сценой, едва сдерживал улыбку. Он отчетливо видел, как Клаудия наслаждается ситуацией, тонко издеваясь над своими строгими надзирателями. Раймон прекрасно помнил, как еще вчера она в сердцах выговаривала ему, что почтенный лекарь запрещает ей ехать не из-за реальной угрозы, а просто потому, что не хочет «лишний раз поднимать свою задницу» из уютного замка. И теперь герцогиня с удовольствием отыгрывалась за все потрепанные нервы.

Прошло примерно сорок минут. Клаудия в сопровождении фрейлин неспешно возвращалась с прогулки. Под спасительным навесом царил идиллия: отец Мартино и лекарь фон Херц мирно попивали холодный ягодный компот, окончательно смирившись с происходящим.

Раймон как раз перевел взгляд от печи на возвращающуюся герцогиню, когда ее лицо внезапно исказилось от ужаса. Клаудия закричала, отчаянно указывая рукой куда-то в сторону дальней стены мартена. Виконт, холодея, рванул туда.

Сама Клаудия тоже попыталась сорваться на бег, но бдительные Марина и Симона мгновенно отреагировали. Фрейлины в прямом смысле слова повисли на руках своей госпожи, удерживая беременную герцогиню на месте.

Добежав до указанного угла, Раймон с ужасом увидел яркое, зловеще пульсирующее красное пятно прямо над основанием кирпичной кладки. Земля под ним уже начала дымиться от невыносимого жара. Сквозь гул печи до него долетел сорванный крик Клаудии:

— Отключи ближайший артефакт! Быстро! Пламя бьет в одну точку, размывает огнеупор!

Раймон развернулся и бросился к пульту управления. В голове яркой вспышкой пронеслось воспоминание: на этапе проектирования Клаудия жестко настояла на выносе управляющих нитей на отдельный стенд, бросив свое коронное «мало ли...». И вот это «мало ли» наступило. Виконт ударил по нужным рунам, обрывая подачу энергии на проблемный контур. Он успел.

Клаудия, наконец-то вырвавшись от фрейлин, остановилась на безопасном расстоянии от опасной стены. Ее лицо было предельно напряжено. Она повелительно подняла руку, приказывая Раймону остановиться и ждать. Тянулись долгие минуты.

Наконец, герцогиня облегченно выдохнула, расслабила плечи и неторопливо направилась к пульту управления, где стоял бледный артефактор.

— Раймон, глянь, как гуляет сплав, — она указала рукой в сторону завалочного окна, где бурлил жидкий металл. — Стена вроде остывает, но давай подождем еще немного, прежде чем перераспределять жар.

Раймон послушно проследил за жестом герцогини, ожидая увидеть сквозь завалочное окно лишь ослепительное багровое марево. Однако обзор ему заслоняла широкая, обтянутая плотной накидкой спина. У самого пекла, совершенно не обращая внимания на адский жар, замер Хуан — замковый кузнец.

Молодой виконт мысленно хлопнул себя по лбу: ну конечно! Он, Раймон, мог безупречно управлять магическими потоками и держать температуру, но именно Хуан нутром чувствовал сам металл. Вот кто действительно понимал язык жидкой стали и точно знал, как «гуляет» сплав.

Кузнец, словно почувствовав направленное на него внимание, оторвался от созерцания ванны и обернулся к пульту управления. Его лицо, густо перепачканное сажей, блестело от пота, но в глазах плясали совершенно сумасшедшие, восторженные искры. Хуан коротко и уважительно кивнул герцогине, после чего поднял массивную руку с оттопыренным большим пальцем.

— Ванна успокаивается, госпожа! — пробасил он, легко перекрывая низкий гул работающих артефактов. — Жар распределяется ровно, чужак-никель расходится как по маслу! Можно понемногу возвращать тягу, только с другого бока поддайте!

Клаудия победно улыбнулась, окончательно сбрасывая напряжение, и перевела выразительный взгляд на Раймона.

— Слышал мастера? Действуй, виконт, — скомандовала она. — Только плавно. Нам нужен идеальный металл, а не новая дыра в стене.

*

15 июля

Клаудия медленно открыла глаза и тут же удивленно моргнула.

Где моя Бри? Почему никто не сопит мне в подмышку?

Она перевела взгляд выше. *О! Потолок деревянный... А-а-а...*

Память услужливо подкинула события вчерашнего дня, и Клаудия с облегчением выдохнула. Она находилась в том самом доме на «стройке», как по привычке называла территорию нового промышленного центра. *Хотя какая это теперь стройка? Малая мартеновская печь достроена, запущена и даже выдала первую партию стали. Примерно пятьдесят четыре килограмма чистейшего, идеального сплава.*

Да уж, с этими их местными либрами пока пересчитаешь на привычные килограммы, голову сломаешь.

Она невольно расплылась в широкой улыбке, вспомнив вчерашний триумф. Перед глазами живо встало перепачканное сажей, но абсолютно счастливое лицо кузнеца Хуана. Когда остывший металл наконец взвесили, суровый мастер едва ли не прыгал от восторга, громогласно потрясая огромными кулаками: «Целых сто восемь либра, госпожа! Сто восемь!».

И это было только начало.

Их либра — это примерно полкило, — размышляла Клаудия, медленно поднимаясь с кровати и сонно бредя к умывальнику. — *Я же дотошная, я же вчера специально прикинула вес в руке.*

Она усмехнулась своим мыслям: ну не могла она пустить столь важные расчеты на само-тек.

Вода из глубокого таза, повинаясь легкому магическому импульсу, сама поднялась в воздух аккуратной прозрачной каплей и мягко плюхнулась прямо в подставленные ладони.

Вот и получается пятьдесят четыре килограмма, — продолжила она прерванный мысленный подсчет. — *Та-а-а-к... Оружейный цех сейчас выпускает пять «Громов» в неделю. Один такой пистолет весит около восьмисот грамм. Накинем еще грамм сто на стружку и доработку — выходит девятьсот. Плюс скоро полноценно подключим новых мажиков и будем делать по девять-десять стволов. Итого, десять кило стали в неделю с хорошим запасом.*

Клаудия промокнула лицо мягким полотенцем и, окончательно проснувшись, переключилась на мирные нужды.

Хуан говорил, что на рессоры и оси для одной кареты у него уходит около двенадцати кило. Следующая плавка намечается дней через десять. Что мы получаем в сухом остатке? Значит, надо с толком пристроить примерно пятьдесят либра отличной стали на нужды сельского хозяйства.

Она опустила на стул, придвинула к себе чистый лист бумаги и задумчиво замерла с пером в руке. Тишину утренней комнаты нарушил тихий, осторожный стук в дверь.

— Войдите, — не отрывая взгляда от стола, отозвалась Клаудия.

А сама тем временем решительно вывела на листе первые слова нового проекта: «механическая косилка», и секунду спустя с довольной улыбкой добавила: «на лошадиной тяге».

В приоткрытую дверь осторожно протиснулась Симона:

— Я помогу вам одеться, госпожа.

Только в этот момент Клаудия окончательно вынырнула из пучины инженерных расчетов. Она опустила взгляд и с легким удивлением осознала, что так и сидит за рабочим столом босиком, без тапочек и даже без халата, в шелковых маечке и трусиках, задумчиво сжимая в руке перо. Симона же, напротив, была уже полностью готова к отъезду — безупречно одета и аккуратно причесана в дорогу. Герцогиня проворно подхватила со стола исписанный лист, бережно убрала его в кожаную папку и поставила в своем мозгу жирную «галочку»: ни в коем случае не забыть про этот проект!

Когда Клаудия спустилась в столовую, полностью готовая к отъезду, за столом уже сидели виконт Раймон, отец Мартино и лекарь фон Херц. Примерно через семь минут Симона привела сонную, но уже безупречно одетую и причесанную Марину. Завтрак прошел на удивление тихо и мирно — сказывалась общая усталость после вчерашних треволнений.

Только когда с трапезой было покончено, королевский лекарь кашлянул, привлекая внимание, и осторожно поинтересовался:

— Госпожа Клаудия... а возможно ли выкупить ту карету, на которой мы вчера ехали сюда?

В глазах герцогини тут же блеснули хитрые искорки — она ждала этого вопроса.

— Не эту. Следующую, — невозмутимо ответила она.

— Что, простите? — опешил фон Херц.

— Хуан с подмастерьями уже собирает третью, вот ее и приобретете. Я вам даже скидку сделаю, как отличному специалисту, — милостиво пообещала Клаудия.

За этой светской беседой компания неспешно вышла на крыльцо. У ступеней их уже ждали две рессорные брички с поднятыми капорами. Кучер первой повозки расторопно подошел к дверце и распахнул ее перед герцогиней. К этому моменту лекарь наконец-то преодолел растерянность и деловито уточнил:

— А какова цена вопроса, госпожа?

Клаудии, которая, опираясь на руку кучера, уже забралась в салон, пришлось выглянуть обратно на улицу:

— Сто пятьдесят нирихамов. Но вам, так и быть, отдам за сто тридцать.

Глаза почтенного барона округлились так сильно, что едва не выпали из глазниц.

— А что вы делаете такие глаза? — рассмеялась Клаудия. — Товар качественный, эксклюзивный. Верно? Принципиально новый подход к комфорту в дороге. На одну такую бричку уходит двадцать пять либра первоклассного металла. Между прочим, нержавеющей!

Во время этой забавной перепалки Раймон по-молодецки вскочил в седло своего жеребца. Молодой виконт улыбался во все тридцать два зуба, прекрасно зная коварные планы герцогини. Еще в замке Клаудия уверенно заявляла, что старику фон Херцу стоит лишь раз с комфортом прокатиться на новой бричке, как он немедленно захочет купить это чудо инженерной мысли.

Утренний воздух был на удивление чист и свеж, несмотря на вчерашний дым и жар мартеновской печи. В стороне виднелась крепкая телега, на которую рабочие уже частично погрузили драгоценные слитки новой стали, предназначенные для нужд замковой кузни. А вдалеке, в лучах утреннего солнца, всюю кипела жизнь: там сустились строители, возводя первые стены будущего большого цеха оружейной мастерской.

Тем временем передовой отряд личной охраны герцогини тронулся с места и направился к распахнутым воротам. Вслед за ними, мягко покачиваясь на рессорах, покатались обе кареты, а замыкали эту солидную процессию еще пятеро крепких вооруженных всадников. Возвращение в замок Альяно началось.

Глава 2

18 июля

Кабинет Клаудии был завален свитками и отчетами. Вторая половина июля выдалась жаркой во всех смыслах. Герцогиня, слегка морщась от тянущей боли в пояснице — беременность давала о себе знать всё настойчивее, — размашисто ставила свою подпись на очередном указе.

Напротив нее стоял Васко. Бывший ученик мага, а ныне незаменимый помощник отца Мартино в церковной бухгалтерии и бумажных делах, ловко припечатывал документы горячим сургучом и ставил тяжелую печать епископа. Церковь стала надежным каналом связи.

— Условия и впрямь неслыханные, госпожа, — покачал головой юноша, пробегаясь глазами по тексту. — Трехразовое горячее питание, казенное сукно на рабочую одежду, проживание в новых теплых бараках и два серебряных в месяц даже для зеленого новичка. В приходах начнется настоящее столпотворение. Крестьяне могут бросить поля!

— Не бросят, сейчас начнется страда, — Клаудия отложила перо и устало помассировала виски. — К тому же, мне не нужны просто крепкие парни. Мне нужны таланты. Те, кто чувствует металл, не боится адского огня и умеет держать язык за зубами. Отбор будет жесточайшим, Хуан проэкзаменует каждого лично. За малейшую провинность, лень или болтливость — немедленный расчет и пинком под зад без права вернуться.

Дверь кабинета то и дело приоткрывалась: доверенные посыльные забирали свежие пачки указов, прятали их в кожаные тубусы и тут же спускались во двор. До заката десятки гонцов разъедутся по всем приходам земель Альяно, чтобы священники огласили клич. Промышленная машина герцогства требовала новых рабочих рук, и Клаудия была намерена собрать лучшую команду.

*

Шум и жар кузни обрушивались со всех сторон, но Клаудия лишь с удовольствием вдыхала запах раскаленного металла. Рядом с ней стоял Мариус.

Юный лидер магов с нескрываемой гордостью наблюдал за тем, как его подопечные не просто работают, но и передают опыт. У горнов сосредоточенно хмурились Карло и Педро. Огневики, чьи вспышки еще недавно пугали их самих, теперь уверенно поддерживали ровный жар и наглядно показывали стайке новеньких одаренных детей, как контролировать стихию дляковки. Рядом с ними крутился вертлявый Моня.

Гиперактивный воздушник взял на себя меха и с важным видом объяснял новому мальчику-воздушнику, как создавать точные потоки кислорода без единого касания.

Земельники тоже были при деле. Хуан-младший и Пабло с благоговением работали с металлом и терпеливо учили прибывших детей земли чувствовать материал на каждом этапе.

Клаудия переглянулась с Мару и тепло улыбнулась. В глазах каждого ребенка светилось осознание собственной значимости. Они больше не были сиротами-изгоями. Здесь, среди наковален и звона молотов, они становились наставниками и ценными кадрами нового Альяно.

— Мару, а вы уже решили, кто поедет работать на завод? — спросила Клаудия, наблюдая за слаженной работой.

Она всё-таки решила переименовать бывшую «стройку», ведь теперь там разворачивался настоящий промышленный центр. В глазах Мариуса мелькнула печаль.

— Госпожа, ребята очень не хотят разлучаться.

— Но это же временно, — мягко напомнила герцогиня.

— Я им тоже об этом говорил... В общем, мы собрались, долго обсуждали и решили оставить здесь самых сообразительных новеньких огневиков под присмотром Хуана. Педро и Карло говорят, кузнец им очень здорово помог, объясняет он доходчиво. А сами они поедут

на завод с остальными. Моня своего ученика, Виктора, уже хорошо натаскал, говорит — справится парень с мехами. Земельники на первых порах тоже все поедут туда.

Клаудия одобрительно кивнула, оценив серьёзный подход юного лидера.

— Хорошо. Только, Мару, не забудьте про стандарты. Обязательно покажите ребятишкам наглядно, чтобы до каждого дошло: детали от одного «Грома» должны идеально подходить к другому. Взаимозаменяемость — это основа нашего будущего успеха.

Закончив разговор с Мариусом, Клаудия направилась к просторному навесу. Его пришлось спешно возводить на заднем дворе кузни специально для того, чтобы «каретные» работы не велись прямо на головах у оружейников. Под деревянным сводом уже красовалась третья по счету бричка. Она твердо стояла на рессорных колесах, сверкая свежим металлом; оставалось лишь полностью оснастить салон и довести до ума место кучера.

Подойдя ближе, герцогиня услышала громогласный бас Хуана. Кузнец сурово распекал за что-то местного столяра, грозно насупив густые брови и активно размахивая огромными ручищами. Столяр, стоявший лицом к проходу, первым заметил приближение Клаудии. Его лицо мгновенно вытянулось, а в глазах мелькнул испуг. Хуан, заметив, как резко искажилась физиономия собеседника, осекся на полуслове и медленно обернулся.

Хуан бросил еще пару гневных слов вдогонку пятящемуся столяру и, тяжело ступая, направился к Клаудии.

— Вы, госпожа, прямо вовремя, — выдохнул он, вытирая руки о суконный фартук. — Я только пригрозил этому ослу... — кузнец запнулся, вовремя проглотив крепкое словцо, — что поменяю его на другого мастера.

— А что случилось-то? — спокойно поинтересовалась Клаудия.

— Я ему еще с первой брички твержу: у нас все детали одинакового размера, Стандарт! — возмущенно загудел Хуан, всплеснув огромными ручищами. — А он каждый раз едет на замеры, только время теряет. Говорю ему: сделай лекала! А он сегодня снова приехал со своей мерной веревкой!

Клаудия широко улыбнулась. Суровый кузнец, сам того не осознавая, стал ее лучшим и самым преданным учеником.

— Правильно, Хуан! Стандартизация! — с искренним удовольствием произнесла она.

— Как у вас подготовка к переезду на завод? — поинтересовалась Клаудия, переводя тему.

— Готово все, ждем не дождемся, — с готовностью отозвался кузнец, моментально остывая. — Я уже и набор инструментов подготовил, и ребят посмышленнее отобрал. Буду, конечно, мотаться туда-сюда, но это пока. Вот косилка ваша мне уже всю душу вымотала с цепью этой...

— А что не так с цепью? — Клаудия заинтересованно подалась вперед.

— Да детальки больно мелкие клепать приходится на пробу. Вот и маюсь, считай, ювелирная работа. А тут этот еще... Придурок!

Хуан снова зло зыркнул в сторону прохода, куда недавно ретировался столяр. Клаудия тихо рассмеялась, глядя на праведный гнев мастера.

— Правильное слово вы подобрали, госпожа.

Клаудия рассмеялась от души, звонко и искренне. Надо же, суровый замковый кузнец незаметно нахватался от нее словечек из другого мира! *Вот так бы быстро и легко приживалась стандартизация, как эти дурные слова!* — с веселой иронией подумала герцогиня.

Попрощавшись с Хуаном, она не стала сразу возвращаться в свой кабинет. Ей захотелось немного тишины. Клаудия свернула на ухоженные дорожки замкового сада, решив неспешно прогуляться. Ей было необходимо спокойно всё обдумать, разложить новые идеи по полочкам и, как говорили старые мудрые мастера в ее прошлой жизни, дать мыслям «устаканиться». События последних недель неслись в бешеном темпе, впереди маячил масштабный переезд производств, а значит, настало время выстроить четкий план действий на ближайшее время.

Прогуливаясь среди красочных клумб и освежающих брызг фонтана, Клаудия мысленно проводила ревизию своих достижений. *Швейная мастерская работает как часы: Адина уже набрала себе в помощь пять толковых девочек, да еще и знатную кружевницу откуда-то переманила. Молодец!*

Кузнец Хуан теперь предан мне со всеми потрохами: на нем и мартеновская печь, и «Громы», и рессорные брички, а теперь еще и косилка. Это не считая самогонного аппарата, миксера и прочих бытовых мелочей.

А Раймон — это вообще отдельная песня. Молодой артефактор уже сам порой заглядывает с горящими глазами и спрашивает, не придумала ли она чего-нибудь новенького. Сейчас он усиленно бьется над аналогом мобильной связи, а на его высокотемпературные артефакты «Драконье пламя» уже вовсю пытаются вывести условия покупки. Я разрешила продавать, но поставила жесткое условие: встроить систему саморазрушения при любой попытке вскрытия магического контура. Как же Раймон тогда удивился этой идее!

Герцогиня невольно улыбнулась воспоминаниям. Она присела на изящную скамеечку в густой тени деревьев.

Правильно! Все эти промышленные секретки надо еще и надежно охранять, — размышляла она. — А ведь скоро по нашему указу новые кузнецы и подмастерья приедут! И всю эту ораву нужно чем-то кормить.

Кровь из носу нужен хороший урожай. Муку придется закупать обозами, тушенки наварить на зиму... Точно! Нужно срочно поощрить животноводство!

Мысли привычно перескочили на новые изобретения.

Надо придумать какую-нибудь сушилку. Будем вялить яблоки, персики, виноград. Схема взаиморасчетов простая: мы даем крестьянам косилку в пользование бесплатно, а они нам — часть мяса. Тоже дело! Привез фермер урожай на общественную сушилку — часть сухофруктов оставил нам в качестве платы.

Клаудия ласково погладила свой чуть округлившийся живот.

Вот так мы с тобой, мальши, и сельское хозяйство укрепим, и всех наших работников с солдатами досыта накормим, — мысленно пообещала она наследнику.

Глава 3

22 июля

Клаудия сидела в глубоком кресле за своим рабочим столом. За небольшим столиком у двери пристроилась Бри: младшая сестра сосредоточенно перебирала бумаги, закрепленные на деревянном планшете — специальной дощечке для письма на ходу, которую Клаудия велела сделать для ее удобства. Герцогиня смотрела на сестру, но мыслями все еще возвращалась к утреннему показу прототипа косилки.

На губах Клаудии играла легкая улыбка. *Еще бы!* Суровый кузнец Хуан притащил конструкцию прямо в кабинет и с неподдельным азартом водрузил ее на длинный стол, за которым обычно заседали бароны. Клаудия живо вспомнила, как мастер ухватился за оглобли рукой, изображая тягловую лошадь, и с детским увлечением катал мини-косилку по полированной столешнице.

«Я слышал о подобных штуках, — басил тогда Хуан. — Варвары пользовали нечто подобное на поле боя, но в жизни бы не подумал...» Тут кузнец осекся, украдкой бросил взгляд на герцогиню и быстро поправился: «Да, вот я бы точно не подумал использовать это в хозяйстве».

Точно же, у персов были боевые колесницы с косами... А я и забыла, — мысленно усмехнулась Клаудия. — *Вот Хуан сам и придумал легенду, откуда я взяла идею. Конструктив там, конечно, совершенно другой, но сейчас это не важно. Главное, что у нас будут косилки.*

Радовало и другое: они наконец-то нашли применение Анике — той самой новенькой одиннадцатилетней девочке, с даром которой никак не могли разобраться. Оказалось, у нее редчайшая способность влиять на живую природу: улучшать растения, наполнять их силой для быстрого роста и созревания. Подсказал показать девочку замковому садовнику Иго, конечно же, мудрый отец Мартино. Аника теперь училась у него с огромным удовольствием.

Да и с самим садовником история оказалась крайне любопытной. Иго попал в Альяно совсем молодым, лет в шестнадцать. Во время сильного шторма его смыло за борт с русской ладьи, а выловили полуживого парня матросы с проходящего мимо кораблика герцога Альяно. И звали его на самом деле вовсе не Иго, а Егор.

Садовник искренне обрадовался способной ученице, но тут же начал сокрушаться, что в его замковом саду всё и так растет идеально, работы в обрез, а учить девочку такому тонкому дару нужно исключительно на практике.

Угу... — Клаудия задумчиво постучала пальцем по подлокотнику кресла. Вдруг ее лицо просветлело.

А мы их, Иго и Анику, отправим к крестьянам на помощь! — мысленно воскликнула она. — *Заодно и ученице будет где вдоволь попрактиковаться, и урожай подтянем. Вот и еще одно шикарное предложение для старост на грядущем собрании.*

Герцогиня потянулась к стопке документов, взяла верхний лист дорогой плотной бумаги и пробежалась взглядом по ровным строчкам. Это были договоры, которые по ее поручению кропотливо составляла Марина.

Так, посмотрим... Дорогой инвентарь и косилки выдаются общинам бесплатно, в долгосрочную аренду. Взамен деревни обязуются сдавать фиксированную часть спасенного урожая, мяса и сухофруктов в замковые амбары... Хорошо сформулировано, юридически грамотно. Это у нас проходит как материально-техническая помощь.

Клаудия отложила документ и решительно кивнула своим мыслям.

Надо прямо сейчас озадачить Марину. Пусть подготовит точно такой же типовой договор, но уже о магической помощи. Пропишем условия, а потом с чистой совестью отправим Иго с Аникой в турне по деревням. И крестьянам благо, и девочке отличная школа. Точно!

*

Собрание проходило на широком заднем дворе замка. Старосты ближайших деревень, крепкие, обветренные мужики, стояли перед герцогиней и ее свитой в полном оцепенении. Кто-то хмурил кустистые брови, пытаясь найти подвох, кто-то откровенно стоял с открытым ртом. Все они пребывали в глубочайшем шоке от предложенных условий.

Шутка ли — бесплатная выдача диковинных механических косилок, крепких стальных плугов, да еще и... магическая подпитка полей и садов! Такого на их памяти не было нигде и никогда. Обычно лорды только драли налоги в три шкуры, а магия считалась уделом высшей знати и военных.

Тяжелое молчание старост постепенно сменилось тревожным, нарастающим перешептыванием. Наконец, из толпы ощутимым тычком вытолкнули вперед кряжистого, седого мужика с пышными усами. Выглядело это весьма забавно: крестьянин сначала развернулся и сурово погрозил огромным кулаком своим коллегам-предателям, и лишь после этого повернулся к герцогской свите. Он обратился не напрямую к Клаудии, а к барону Лопе Руису де Пантано, который только что зачитывал вслух договоры на материальную и магическую помощь.

— Э-э-э, господин барон... — староста нервно скомкал шапку в руках. — А какую, стал быть, часть урожая замок хочет получить? Ну... за помощь эту свою?

Лопе довольно усмехнулся: — Вот это уже деловой разговор. Десятую часть сверх обычного налога. Наша госпожа прекрасно понимает, что вам и семьям своим оставить надо, и излишки на ярмарку отвезти на продажу.

Толпа старост за спиной усатого переговорщика снова заволновалась, послышался приглушенный гул голосов. Парламентер стоял перед бароном и сосредоточенно загибал грубые пальцы на одной руке, явно что-то прикидывая в уме. Затем он обернулся к своим, вопросительно вскинув брови. Крестьяне, быстро посоветовавшись, согласно закивали.

Староста повернулся обратно, расправил плечи и с нескрываемым облегчением произнес: — Ну... Десятую часть от спасенного и приумноженного мы, конечно, осилим. — Он низко поклонился и добавил от всего сердца: — Слава Сияющему, что герцог наш так удачно женился!

Лопе удовлетворенно кивнул и жестом указал старостам на небольшой стол, установленный чуть поодаль.

— Тогда подходите к столу для подписания договоров, господа, — скомандовал барон.

За столом восседал Васко. Он доверенное лицо епископа, выглядел очень серьезным, но держался приветливо. Парень знал абсолютно всех старост в лицо и по именам — ведь именно к нему они регулярно ездили рассчитывать сложные налоги. Крестьяне, увидев знакомое лицо, охотно здоровались. Рядом с его столом напряжение окончательно спало, старосты слегка расслабились и начали наперебой задавать уточняющие вопросы.

Один из старост, что был по моложе, недоверчиво прищурился и вполголоса спросил: — Васко, а скажи-ка по совести... действительно ли, десятую часть отдавать будем? Или в бумаге этой хитрой другая «цифирь» прописана?

За свою дерзость молодой староста тут же получил увесистый подзатыльник от старших товарищей и шиканье со всех сторон.

Васко, явно довольный своим ответственным поручением, ничуть не обиделся. Он развернул оба договора — на инвентарь и на магическую помощь — и положил их на середину стола так, чтобы всем было видно. Водя пальцем по ровным строчкам, он начал зачитывать текст, подробно показывая места, где были прописаны беспрецедентные обязательства герцогини, а затем четко указал на пункты с ответными долгами крестьян.

Старосты слушали, подавшись вперед, с предельно серьезными, вдумчивыми лицами. Сомнения таяли. А уж после того, как Васко с гордостью заявил, что каждый из этих договоров он переписывал лично, ручаясь за каждое слово перед Сияющим, последние барьеры рухнули.

Мужики стали подходить по очереди, деловито ставя свои подписи или размашистые кресты под историческими документами.

Клаудия с легкой улыбкой наблюдала, как настороженность на лицах крестьян сменяется искренним облегчением. Фраза усатого старосты про удачную женитьбу герцога не ускользнула от ее слуха и приятно согрела самолюбие. Отметила она и то, с каким неподдельным уважением взрослые, умудренные жизнью мужики относятся к юному Васко.

Не укрылось от ее внимательного взгляда и то, как парень, думая, что никто не видит, бережно и с гордостью поглаживает пальцами сукно своей новенькой рясы. Когда Адина закончила шить эти облачения, Клаудия лично отнесла их отцу Мартино, особо подчеркнув, что вторая ряса — это подарок для его помощника. Священник тогда искренне удивился ее проныцательности: «Всё-то вы, госпожа Клаудия, замечаете».

А как тут не заметишь, — иронично подумала герцогиня, — когда на их старых одеяниях в районе колен ткань так истерлась, что через нее можно макароны отбрасывать. Про локти я вообще молчу.

Мысли Клаудии, как всегда, быстро перескочили на планирование.

Кстати, у Хуана-Мелкого в кузне появилась очень толковая помощница по тонкой работе с металлом. Надо будет заказать ей, сделать стальные перья для письма. Штук пять как раз подарю на нужды церкви. Два пера — кардиналу и нашему епископу — сделаем статусными, с изысканной инкрустацией, а остальные три отдадим простые, для работы. Всё-таки отец Мартино мне очень помогает. И мудрым советом, и делом, а иногда такие интересные сплетни про моих вассалов рассказывает... Про то же высшее общество Ла-Рубле он мне много чего полезного поведал.

Название города заставило Клаудию нахмуриться.

Кстати... Ла-Рубле... Что-то подозрительно тихо оттуда. Ни единого письма, ни весточки с тех пор, как они уехали. Как мои шпионы там вообще справляются?

*

Урок магии с Анжелиной Желано проходил в напряженной тишине. Суровая магесса уже давно, четко и по-военному, объяснила Клаудии, какие вообще существуют магические щиты, и настойчиво требовала выбрать что-то одно. Без надежной защиты переходить к отработке атакующих заклинаний было категорически нельзя.

Клаудия долго мучилась. Классические монолитные купола, глухие энергетические стены и зеркальные сферы в ее сознании упорно не складывались. Ничего путного не выходило, фантазия буксовала, пока однажды вечером...

У герцогини просто замерзли ноги. Укутываясь в плед, она с тоской подумала о теплых шерстяных вязаных носках из прошлой жизни. И тут ее осенило. Вязаных!

— Магесса Анжелина, — Клаудия решительно подняла глаза на наставницу. — Я знаю, какой щит мне нужен. Он не будет цельным куском энергии. Он будет... связанным.

Анжелина Желано скептически изогнула бровь, ее колючие глаза-гвозди вонзились в ученицу: — Связанным, госпожа? Как сноп сена?

— Как кольчуга. Или как плотное кружево, — воодушевленно объяснила Клаудия, активно жестикулируя. — Это будет сплетение множества мелких энергетических нитей. Смотрите: если удар придется в глухую жесткую стену — она может пойти трещинами. А если в эластичную, «вязанную» магическую сетку — нити просто растянутся, поглотят импульс и распределят урон по всей площади.

Лицо-камень суровой магессы едва заметно дрогнуло. В ее серых глазах мелькнул неподдельный интерес исследователя.

— Энергетическая вязка... — задумчиво пробормотала Анжелина, оценивая идею. — Это потребует феноменального контроля потоков. Но если вы сможете создать такую подвиж-

ную структуру, пробить ее будет почти невозможно. Что ж, попробуйте, Клаудия. Вяжите свой щит.

И Клаудия начала «вязать».

Она попросила поставить на стол обычный стеклянный стакан — для лучшей, предметной визуализации. Затем герцогиня закрыла глаза, сосредотачиваясь, и призвала свою водную стихию. Прямо из воздуха она сформировала тонкий, невероятно плотный и холодный водяной крючок. А следом из пальцев потянулась упругая, сияющая нить кристально чистой воды.

Благо, вязать крючком Клаудия умела превосходно — в прошлой жизни это было ее любимым средством от стресса после тяжелых планерок. Она полностью абстрагировалась от внешнего мира, погрузившись в знакомую моторику. Воздушные петли, столбики без накида...

Водяной крючок мелькал с немыслимой скоростью, подхватывая магическую нить и замыкая ее в плотный узор. Водяное кружево ряд за рядом росло, плотно облекая стеклянные бока стакана. Клаудия вспотела от напряжения: держать форму воды и одновременно заплетать ее в сложную структуру оказалось невероятно сложно, но она упрямо продолжала.

Примерно через сорок минут изматывающей работы всё было кончено. Герцогиня ловко протянула кончик водяной нити в последнюю петельку, туго затянула магический узелок и с облегченным выдохом развеяла крючок.

— Магесса Анжелина, — тихо, но с нотками триумфа позвала Клаудия, смахивая испарину со лба. — Взгляните.

Наставница подошла ближе и замерла. Вокруг обычного стакана сияла идеальная, плотная водяная кольчуга. Вода не растекалась, она держала форму сложного вязаного полотна, мягко переливаясь в свете свечей. Анжелина осторожно, кончиком пальца коснулась водяной брони. Защита упруго подалась, но не прорвалась, мгновенно распределив давление по соседним петлям.

Магесса Желано бережно, словно величайшую драгоценность, взяла обвязанный стакан в руки. Она долго, в полном молчании крутила его перед собой, щурясь и так, и эдак. Ее лицо-камень впервые выражало крайнюю степень растерянности.

— Я не вижу здесь основополагающих конструктов, — наконец произнесла Анжелина, подняв на ученицу вопросительный, почти беспомощный взгляд. — Ни единого каркасного узла, ни силовых линий, ни стяжек.

— А их там и нет, — невозмутимо пожала плечами Клаудия.

— Но почему? — голос магессы дрогнул от ломки всех академических шаблонов. — Как тогда держится плетение? За счет чего оно не распадается? Я... я не понимаю.

Клаудия округлила глаза, искренне поразившись: — Вы что, магесса? Вы не умеете вязать крючком?

Анжелина Желано, сильнейший боевой маг, суровый «сухарь в юбке», вдруг покраснела, как девчонка, и отрицательно мотнула головой.

— Всё просто, — Клаудия терпеливо, как ребенку, начала объяснять. — Крючок продевается в петлю предыдущего ряда, вытягивает новую нить и протаскивает ее через ту петельку, что уже на крючке. Из петельки в петельку. Оно само себя держит. Понимаете?

Магесса ничего не ответила. Она молча, с пугающим упорством рассматривала искрящееся плетение на просвет. Затем, нахмурившись, Анжелина попыталась силой просунуть указательный палец сквозь водяное кружево внутрь стакана.

— Оно не пускает... — пробормотала наставница, и в ее голосе вдруг прозвучала совершенно детская, искренняя обида. — Оно растягивается под пальцем, обволакивает его, но не пускает внутрь!

Анжелина убрала руку, и водяная броня мгновенно, с легким чавкающим звуком, вернулась в исходное идеальное состояние, словно ее и не трогали.

Клаудия, воодушевленная первым успехом, решила пойти дальше и проверить пределы своей задумки. *Что, если изменить агрегатное состояние самого материала?*

«Сделать нить более рыхлой. Разредить структуру», — мысленно приказала она.

Прямо на глазах изумленной наставницы плотное водяное кружево начало стремительно меняться. Четкие петли размылись, и вокруг стакана вдруг закружил плотный белый пар.

«Еще рыхлее!» — поднажала Клаудия.

Пар мгновенно рассеялся. Теперь вокруг стакана осталось лишь едва заметное, дрожащее марево, не шире пяти сантиметров в диаметре. Оно выглядело как легкое оптическое искажение воздуха над раскаленной дорогой.

Анжелина, совершенно забыв о манерах и статусе, низко наклонилась, едва ли не касаясь носом полированной столешницы.

— Его почти не видно... но щит всё еще там, — благоговейно прошептала магесса.

Она снова упрямо ткнула пальцем в сторону стекла. Палец увяз в невидимой, обжигающе холодной и упругой субстанции. Не пускает.

Тогда Анжелина попыталась просто обхватить стакан ладонью и поднять его. Едва ее пальцы сжались на невидимом паровом коконе, щит, защищая объект, спружинил. стакан, словно смазанный маслом, стремительно отъехал по гладкому дереву стола, оставив за собой лишь тонкий влажный след.

Магесса Желано замерла с протянутой рукой, широко распахнутыми глазами глядя на ускользнувший предмет.

— Как? — только и смогла выдохнуть она, окончательно потеряв дар речи. — Как вы это делаете без каркаса?!

Глава 4

22 июля

В кабинет бесшумно вошел Энрике Суронес де Нарче. Начальник охраны замка и Клаудии положил на стол запечатанный тубус.

— Донесение из Аведо, госпожа, — доложил барон. — От Санчо Манады. Наш постоянный двор на въезде работает отлично, агенты освоились и начали собирать информацию.

Клаудия сломала восковую печать, развернула свиток и углубилась в чтение. Ситуация в Аведо в корне отличалась от той, что они уже решили в Асторе.

«Госпожа, — писал Санчо, — Аведо — город огромный, торговый, здесь крутятся совсем другие деньги. Местный алькад, дон Рамиро, человек патриотичный. Варваров он на дух не переносит и на предательство не пойдет. Однако городская казна и контракты плотно сидят в карманах его «любимчиков».

Далее шел подробный расклад. Алькад монополизировал через доверенных лиц поставки зерна и леса, а также покровительствовал трем крупнейшим мастерским в ущерб остальным.

«Слухи в харчевне ходят скверные, — продолжал агент. — Мелкие ремесленники и независимые купцы на грани разорения из-за пошлин, которые «любимчики» не платят. Зреет сильное недовольство. Если наши грузовые фургоны и новый сельхозинвентарь пойдут через Аведо, местные монополисты могут попытаться саботировать торговлю или натравить на наши обозы наемников, прикрываясь городской стражей. Прошу инструкций. Мы можем начать аккуратно поддерживать недовольных ремесленников, чтобы ослабить позиции алькада».

Клаудия крепко задумалась, покусывая кончик пера.

Алькада необходимо приструнить. Патриотизм — это прекрасно, но коррупция на главном торговом тракте мне совершенно не нужна. Чтобы держать дона Рамиро на коротком поводке, нужна информация про его грязное белье. Чем чернее, тем лучше.

— Барон, — произнесла она вслух, отрываясь от своих мыслей, — а вы случайно не знаете, Лопе уже подготовил людей для отправки в Аведо? Мы с ним обсуждали расширение сети еще весной, как только Санчо выкупил ту харчевню.

Энрике де Нарче чуть заметно улыбнулся: — Насколько я знаю, госпожа, Лопе не просто подобрал людей, но уже и отправил их туда. Они должны были прибыть на место пару дней назад.

— Это очень хорошие новости, — удовлетворенно кивнула Клаудия. — А ближайший гонец в сторону Аведо когда планируется?

— Как вам будет угодно, так сразу и отправим, — пожал плечами начальник охраны. — А вообще, через пару дней туда пойдет наш первый крупный обоз с новыми стальными инструментами для крестьян. Можно отправить письмо с начальником конвоя.

— Отлично, значит, у меня есть пара дней, чтобы всё тщательно обдумать и составить для Санчо подробные инструкции, — резюмировала герцогиня. — Кстати, барон, может, у вас или у Лопе есть еще кто-нибудь на примете для глубокой агентурной работы? Нам скоро понадобятся люди для внедрения прямо в магистрат.

— Я скажу Лопе, чтобы он зашел к вам с отчетом, как только вернется с объезда гарнизонов, госпожа, — почтительно поклонился Энрике.

*

После ужина в просторном кабинете Клаудии было на удивление многолюдно. За небольшим столиком у двери привычно устроилась Бриджитт. Рядом с ней, на специально принесенных из гостиной дополнительных стульях, разместились фрейлины Марина и Симона — девушки уже давно стали доверенными лицами герцогини и присутствовали на всех важных

совещаниях. Напротив Клаудии, за длинным столом, сидели начальник охраны Энрике де Нарче и главный снабженец Лопе де Пантано.

А вот в самом центре внимания сегодня находился молодой барон Педро Рубио де Альто, которого все в узком кругу звали просто Петрони. Племянник сурового барона Суэро Рубио совершенно не походил на военного. Со своими светлыми вьющимися волосами средней длины и ровным, аристократичным загаром он больше напоминал романтического менестреля, чем человека, получившего титул и землю за успешные боевые действия.

Клаудия сидела во главе стола, обложившись целой кипой бумаг. Именно из-за этих документов и было созвано вечернее собрание. Сегодня ближе к обеду Петрони наконец-то вернулся с северного побережья. Месяц назад герцогиня отправила его туда с деликатнейшей и невероятно важной миссией: заключить тайный договор с одной вдовствующей баронессой. Суть сделки была изящной в своей наглости — Альяно оказывает баронессе полную политическую, военную и финансовую помощь в сохранении ее разваливающегося баронства, а взамен старая леди официально признает своей единственной наследницей Бриджитт Морель.

Клаудия внимательно, вчитываясь в каждую строчку, дочитала последний свиток и молча, с подчеркнутой аккуратностью, отложила его на край стола. В кабинете повисла напряженная тишина.

— Ну что же... — медленно произнесла герцогиня, обводя собравшихся взглядом. — Барон Педро, хочу вас поздравить. Вы блестяще справились с поставленной перед вами задачей.

Лопе с широкой улыбкой тут же протянул через стол руку для крепкого мужского пожатия, а суровый Энрике по-отечески приобнял молодого Петрони за плечи. Девушки у маленького столика мгновенно прекратили перешептываться.

— А что случилось? — не выдержав интриги, звонко спросила Марина.

Клаудия грациозно поднялась со своего кресла. Она взяла со стола тот самый последний свиток, развернула его так, чтобы все видели тяжелую сургучную печать, и торжественно зачитала официальный акт о наследовании всех земель, имущества и титула дома Овиле в пользу Бриджитт Морель.

Закончив чтение, Клаудия перевела сияющий взгляд на онемевшую сестру: — Поздравляю тебя, моя дорогая баронесса де Овиле.

Бриджитт сидела за своим столиком ни жива ни мертва, не в силах поверить в услышанное. Из бесприданницы, незаконнорожденной дочери, она в одно мгновение превратилась во владетельную баронессу с землями на побережье! Через секунду оглушительной тишины графиня Марина радостно захлопала в ладоши, а Симона порывисто обняла застывшую Бри за плечи. Мужчины за большим столом наблюдали за этой сценой с довольными, блаженными улыбками. Дело было сделано.

После того как Бриджитт наконец-то пришла в себя, сквозь слезы радости искренне поблагодарила сестру и приняла теплые объятия, Клаудия отпустила девушек отдыхать. Как только дверь за новоиспеченной баронессой и ее подругами закрылась, атмосферы праздника как не бывало — начался суровый, конструктивный разговор.

На повестке дня стояло тревожное донесение Санчо Манады из Аведо.

— Докладывай, Лопе, — Клаудия опустила обратно в кресло и скрестила руки на груди. — Что у нас по агентурной сети в городе?

Барон Пантано развернул свой походный блокнот.

— Сеть разворачивается по плану, госпожа. Четыре человека — двое мужчин и две женщины — успешно прошли стажировку в Асторе. Они учились собирать слухи и анализировать рыночную обстановку в то же самое время, когда мы натаскивали родственников Гелы. Эти четверо уже прибыли в Аведо и приступили к работе на постоянном месте службы.

Лопе перелистнул страницу.

— Кроме того, сейчас в Асторе заканчивают ускоренное обучение еще три женщины. Исключительно толковые дамы. Мы готовим их специально для внедрения в дома и прислугу тех самых «любимчиков» алькада, про которых пишет Санчо. Эти три агентессы уедут в Аведо послезавтра, с тем самым обозом, что повезет стальные инструменты.

— Кто замыкает на себя сеть? — деловито уточнила Клаудия.

— Санчо Манада, — вступил в разговор Энрике. — Харчевня — идеальное прикрытие. Все новые агенты уже проинструктированы. Они будут держать связь исключительно через Санчо, сдавать ему информацию и от него же получать прямые задания. В случае опасности у них есть инструкции по эвакуации.

Тут в разговор включился Петрони, до этого внимательно слушавший старших товарищей:

— Госпожа, пока я был на севере, я позволил себе небольшую инициативу. Из того отряда, что мы откомандировали для охраны земель вдовствующей баронессы Овиле, я отобрал пару сообразительных парней. И отправил их под видом бродячих наемников по соседним баронствам, чтобы они аккуратно посмотрели, какова там реальная обстановка.

— Молодец, Петрони! — Клаудия одобрительно кивнула. — Это правильное решение. Окружающую политическую и криминальную обстановку вокруг наших новых земель надо знать досконально. Что они выяснили?

Молодой баронет нахмурился, его лицо потеряло беспечное выражение.

— Так вот, они обратили внимание на очень тревожную ситуацию у ближайших соседей — в баронстве Пенаско. Мои парни говорят, что народ там забит до крайности и боится собственной тени, а особенно — своего владельца.

Петрони подался вперед, понизив голос: — В прибрежных тавернах шепчутся, что барон де Пенаско чуть ли не открыто пиратствует на море, грабя купеческие суда. А на суше, в его землях, развелось столько разбойничьих шаек, что нормальная торговля почти встала. Причем шайки эти на удивление хорошо вооружены и подозрительно редко попадают на страже барона. Есть все основания полагать, что де Пенаско сам их и крышует, собирая долю с грабежей на трактах. Для баронства Овиле и, соответственно, для Бриджитт, такое соседство — прямая и явная угроза.

— А про саму семью Пенаско твои парни собрали сведения? — уточнила Клаудия, постукивая пальцами по столу. — Кто там сейчас у власти?

— Да, собрали, — кивнул Петрони. — Нынешнего владельца зовут Коста де Пенаско. Он стал бароном четыре года назад, и при весьма мутных обстоятельствах. В замке внезапно случилась локальная вспышка чумы. Зараза выкосила не так много людей, но удивительно прицельно: погибли старый барон, его жена и часть личной прислуги. Коста, будучи старшим сыном, немедленно принял наследство.

— И как он им распорядился?

— Бездарно, — хмыкнул молодой баронет. — Почти сразу после вступления в права он умудрился проиграть изрядный кусок плодородных земель в карты соседу по восточной границе. Видимо, после этого и решил поправлять финансовое положение пиратством и разбоем. Еще известно, что у барона есть младшая сестра, ей сейчас около десяти лет.

— А сам Коста женат? — Клаудия задумчиво прищурилась, в ее голове уже начали вращаться шестеренки нового хитроумного плана.

Петрони ухмыльнулся, его глаза весело блеснули:

— Ему некогда, госпожа. Этот Коста, как говорят, беспробудно пьянствует со своими людьми, разъезжая по всем значным тавернам своего баронства по очереди. Недавно он даже пытался завалиться с друзьями в приграничные кабаки на землях Овиле, думал, что там всё еще царит безвластие. Но наши передовые отряды быстро и доходчиво показали ему направление в сторону его же замка.

Клаудия усмехнулась, оценив работу гарнизона, но тут же снова стала серьезной.

— Пьяница, картежник, потенциальный братоубийца и покровитель разбойников, — медленно перечислила она, загибая пальцы. — И при этом не женат, а на руках — десятилетняя сестра-наследница. Господа, этот сосед не просто угроза для юных владений Бри. Это гниющая рана на границе нашего влияния, которая в любой момент может заразить окрестности.

Герцогиня обвела взглядом своих верных соратников. В ее глазах загорелся тот самый хищный огонек, который обычно предвещал кому-то очень большие неприятности.

Энрике де Нарче сурово сдвинул брови, рука привычно легла на эфес.

— Может, послать туда войска, госпожа? У нас сейчас есть отличный резерв. Те новобранцы, что поступают к нам под эгидой возрожденного Ордена Сияющего, просто горят желанием проявить себя в деле. Зачистим разбойничьи гнезда, а заодно и барону спесь собьем.

Клаудия недовольно сморщила носик и отрицательно покачала головой, после чего перевела выразительный взгляд на Лопе. Бывший контрабандист и гений теневых схем всегда мыслил с ней в одном ключе.

Лопе загадочно улыбнулся, поглаживая подбородок: — Войска — это шум, господин Нарче. Это официальный конфликт на границе. Короне вряд ли понравится, если Альяно начнет открыто кроить соседние земли. Было бы куда изящнее и... менее хлопотно, если бы этого молодого повесу, скажем, убили. На дуэли, например. За карточным столом или из-за оскорбленной чести девицы. С его-то образом жизни это лишь вопрос времени, нужно только правильно расставить фигуры.

Клаудия хищно улыбнулась, обнажив ровные белые зубы.

— Именно, Лопе. Абсолютно естественная и поучительная смерть для пьяницы и дебошира. — Она удовлетворенно откинулась в кресле. — А десятилетнюю сестру, оставшуюся круглой сиротой, мы, как добрые соседи, благородно возьмем на воспитание. И, как опекуны, возьмем на себя трудное бремя управления баронством Пенаско до ее совершеннолетия. Идеальная партия.

Глава 5

2 августа

Август принес в Альяно изнуряющую жару и новые тревоги. Беременность Клаудии перевалила за экватор, и вместе с растущим животом росли ее скрытые страхи. Днем она была железной герцогиней, двигающей промышленную революцию, но по ночам ее начали мучить навязчивые, леденящие душу мысли о родильной горячке. Она прекрасно знала статистику своего прошлого мира до изобретения антисептиков. Клаудия понимала: здесь, несмотря на всю их магию, банальная инфекция с грязных рук акушерки может убить и ее, и долгожданного ребенка.

С каждым днем герцогине становилось всё тяжелее вытягивать тот бешеный темп, который она сама же и задала. К вечеру она буквально валилась с ног от изнеможения, а по утрам просыпалась разбитой, словно всю ночь разгружала свои же стальные слитки.

Лекарь фон Херц, наблюдая за ее состоянием, недовольно хмурился и постоянно менял укрепляющие отвары на всё более концентрированные.

— Вы сжигаете себя, госпожа, — ворчал старый барон, измеряя ей пульс. — Ваш ребенок, судя по всему, тоже будущий сильный маг. Он растет и тянет из вас энергию, как губка. К девятому месяцу в энергетическом плане вам будет совсем тяжело, если вы не сбавите обороты.

Пришлось адаптироваться. Вот уже несколько дней подряд перед сном Клаудия заставляла себя садиться в позу лотоса и проводить глубокую медитацию. Она использовала старые техники Рейки из прошлой жизни, мысленно прокачивая через свое тело потоки живой энергии, пытаясь восполнить резерв и успокоить загнанный организм. Это давало временное облегчение, но проблему надвигающихся родов в условиях средневековой антисанитарии не решало. Ей был нужен абсолютный, гарантированный метод защиты от инфекций.

Сейчас, после того как Клаудия провела глубокую медитацию и накачала себя энергией Рейки, она почувствовала долгожданное облегчение. Спину отпустило, тянущая тяжесть внизу живота исчезла. Она аккуратно легла в кровать рядом с мирно сопящей сестренкой. Но сон не шел.

Лежа в полумраке спальни, Клаудия прокручивала в голове сегодняшний невероятно сложный разговор с лекарем.

Вспомнилось, как она, стараясь говорить как можно спокойнее, поинтересовалась у фон Херца статистикой смертности женщин при родах от родильной горячки. Барон мгновенно напрягся. Его обычно спокойное лицо пошло красными пятнами, и он начал активно, едва ли не махая руками, убеждать герцогиню, что ей, с ее-то здоровьем и его многолетним опытом, совершенно не о чем беспокоиться.

«Да поймите вы наконец, барон! — не выдержала тогда Клаудия. — Я — маг воды! Когда я умываюсь, я буквально на уровне стихии вижу, сколько крошечных, невидимых глазу организмов я смываю со своих рук и тела каждый день!»

«Каких еще невидимых организмов, госпожа? О чем вы говорите?» — лекарь смотрел на нее, как на безумную.

Ей пришлось прочесть ему настоящую лекцию об агрессивной патогенной микрофлоре, инфекциях и сепсисе, мучительно подбирая слова и образы, которые мог бы воспринять ум средневекового ученого. Поначалу фон Херц слушал со снисходительным скепсисом, откровенно не веря в сказки про «невидимых убийц». Но постепенно его взгляд стал более цепким. Что-то из аргументов Клаудии, подкреплённых ее авторитетом как создательницы «стального чуда», всё-таки пробило брешь в его консерватизме.

«Я читал нечто отдаленно похожее... Теоретические выкладки профессора фон Вунде о миазмах, витающих в воздухе, — медленно, неохотно признал тогда лекарь. Но тут же упрямо

поджал губы: — Однако я всё равно не буду кипятить свой инструмент, госпожа! Вы требуете невозможного. Вода и жар безнадежно испортят лучшую сталь моих скальпелей!»

Тогда, в кабинете, Клаудии пришлось отступить перед стеной профессионального упрямства. Старик слишком дорожил своим набором инструментов, чтобы позволить варить их в кипятке.

«Временно», — твердо подумала тогда герцогиня, сворачивая разговор.

Вслух же она примирительно пообещала лекарю подумать над тем, как с помощью новой печи и магии улучшить сталь специально для медицинских целей, чтобы она не боялась ни влаги, ни высоких температур.

И теперь, лежа в темноте, Клаудия знала, что у нее есть в запасе еще один, гораздо более радикальный аргумент, который сломает консерватизм фон Херца. Инструменты можно сделать из нержавеющей стали, а вот руки лекаря и поверхности в комнате придется дезинфицировать кое-чем покрепче кипятка.

Сон упорно не шел, и мысли Клаудии перескочили на более приятные воспоминания. Она тепло ухмыльнулась в темноту.

Конечно, самогонный аппарат! Чертежи-то она передала Хуану еще в мае, когда только-только начинала разворачивать производство. Кузнец тогда долго чесал в затылке, глядя на сложный медный змеевик и перегонный куб, но ювелирную работу выполнил безупречно.

Клаудия до сих пор помнила донельзя вытянутое лицо Раймона во время первого тестового запуска. Когда из медного носика в подставленную стеклянную колбу закапала первая, мутноватая жидкость с резким, сшибающим с ног сивушным запахом, молодой артефактор искренне не понимал, зачем герцогине понадобилась эта гадость. А когда она мимоходом обронила, что некоторые варвары ЭТО пьют, Раймон побледнел и едва не сотворил охранный знак Сияющего.

Зато потом, когда Клаудия заставила прогнать сырец через аппарат еще раз, отсекая «головы» и «хвосты», получив чистейший, как слеза, крепкий спирт... О, это был триумф! Они залили его в небольшой дубовый бочонок, щедро добавив туда привезенные с побережья апельсиновые корки.

Когда через несколько недель бочонок открыли, аромат стоял божественный. Клаудия вспомнила, как Раймон, поддавшись на ее уговоры, сделал первый крошечный глоток. Артефактор тогда покраснел как рак, долго и надсадно кашлял, вытирая выступившие слезы, но потом крикнул и с огромным уважением оценил крепость и вкус получившегося напитка.

«Значит, технология у нас отработана, — удовлетворенно подумала герцогиня, засыпая. — Завтра же прикажу выгнать партию чистейшего, медицинского спирта. Посмотрим, как запоет фон Херц, когда я предложу ему не кипятить, а просто протирать инструменты этой «живой водой»».

Уже балансируя на грани сна, Клаудия вяло перебирала в уме химические формулы. Если лекарь так трясется над своей ржавеющей сталью, значит, нужно дать ему нержавейку. А для этого мартеновской печи нужна правильная лигатура.

«Надо озадачить Лопе, — пронеслось в ее засыпающем сознании. — Пусть его люди поищут фуксит... или уваровит. Зеленый гранат. Хромосодержащие минералы...»

Она еще с университетских лекций по геологии отлично помнила, что эти зелено-изумрудные камешки и слюда достаточно часто сопровождают обычные пласты железной руды. Нужно только знать, что именно искать в отвалах. Хром даст стали нужную коррозионную стойкость, и тогда скальпели можно будет хоть вечно варить в крутом кипятке.

«Главное — не забыть... с утра — сказать Лопе...» — подумала Клаудия, окончательно погружаясь в глубокий сон.

Глава 6

5 августа

Сразу после обеда, который Клаудия по привычке провела в уютной комнате для отдыха при своем кабинете, царило оживление. Компанию ей, Бри, Марине и Симоне сегодня составила магесса Анжелина. Отложив на время строгую дисциплину, женщины с увлечением обсуждали обновки — стильные береты, которые портниха Адина сшила точно по недавним эскизам герцогини.

Все единогласно пришли к выводу, что такие головные уборы невероятно удобны и практичны, вот только выглядят пока немного простовато. Девушки наперебой предлагали варианты, как именно их украсить.

— Надо заказать броши с перьями или эмалевыми цветами, — подытожила Клаудия, поправляя берет. — Обратимся к ювелиру. Тем более, он тоже родственник Адины, так что заказ останется в кругу проверенных людей.

В этот момент в дверь основного кабинета громко постучали, и она тут же скрипнула, открываясь.

— Госпожа, вы тут? — раздался из-за стены голос барона Лопе де Пантано.

Бри, сидевшая ближе всех к выходу из комнаты отдыха, проворно вскочила со своего места и вышла в кабинет, чтобы встретить барона.

Лопе де Пантано, вежливо кивнув Бри, прошел следом за ней в комнату отдыха.

— Барон, может, перекусите? — гостеприимно предложила Бриджитт. — У нас свежий травяной чай и мясные пироги остались.

— Благодарю, любезная Бриджитт, но я буквально на минутку, — отказался Лопе, и его рука нырнула в объемную кожаную сумку на поясе.

Он подошел к столу и высыпал перед Клаудией горстку небольших, но тускло поблескивающих зеленых камешков. Глаза герцогини мгновенно вспыхнули азартом.

— О! Вижу по вашим глазам, это именно то, что вы заказывали, моя герцогиня, — довольно усмехнулся Лопе, наблюдая за ее реакцией.

Клаудия буквально схватила камни со стола. Она повернулась к окну, подставляя добычу солнечным лучам, и принялась жадно их рассматривать. Сомнений не было — изумрудно-зеленый цвет и характерные грани выдавали породу с головой. В руке она держала уваровит, тот самый хромовый гранат.

— Лопе, какой же ты молодец! — с искренним восторгом выдохнула Клаудия, не отрывая взгляда от камней.

Барон Пантано расплылся в широкой, довольной улыбке.

— Дорогой барон, — Клаудия наконец оторвалась от созерцания минералов и посмотрела на Лопе сияющими глазами. — Нам для производства понадобится очень, очень много таких камушков. Возможно ли организовать их постоянную добычу и доставку?

Лопе небрежно пожал плечами и кивнул: — Это вообще не проблема, госпожа. Они с нашей старой железной шахты. Горняки считают их мусором, эти зеленые стекляшки там буквально под ногами валяются, только мешают киркой махать.

— Отлично! Просто отлично! — Клаудия чуть не подпрыгнула на месте от радости. — Тогда передайте приказ на рудник: с этого дня пусть при отсеве руды собирают эти «стекляшки» в отдельные мешки и отправляют к нам вместе с железом.

Она крепко сжала зеленые гранаты в кулаке. — Будем выплавлять из них хром. Теперь у нас точно будет лучшая в мире сталь, которая не боится ни воды, ни времени. Лекарь будет визжать от восторга!

Надо будет серьезно поговорить с Хуаном, — лихорадочно соображала Клаудия, бережно пересыпая зеленые камешки из ладони в ладонь. — Просто так этот гранат в большую плавку не закинешь. Придется ставить отдельную малую печь, наподобие той, что стоит у него в старой кузне, но уже на территории нового завода. Специально для выплавки чистого хрома. И вот тогда мы развернемся по-настоящему.

*

Бриджитт, как всегда, влетела в кабинет настоящей фурией. Она решительно бросила стопку исписанных листов на свой маленький столик и уперла руки в бока.

— Дия, заканчивай свои делишки! — безапелляционно заявила девочка. — Ужин уже готов и накрыт. Пойдем кушать.

— Ты скоро туфельки до дыр сотрешь, если будешь так носиться по коридорам, — спокойно ответила Клаудия, даже не оторвав взгляда от толстого бухгалтерского grossбуха.

— Сестрица, ты мне зубы не заговаривай! — Бриджитт воинственно шагнула вперед. — Знаю я эти твои штучки. Закопаешься в цифрах и можешь до глубокой ночи голодом сидеть. Пошли!

— Сейчас-сейчас, не ругайся, — примирительно отозвалась Клаудия, не выпуская пера. — Только «итога» запишу, а то мысль уйдет.

Девочка недоверчиво хмыкнула и подошла к старшей сестре со спины так, чтобы хорошо видеть содержимое раскрытой книги на столе.

— Честно, уже всё посчитала, — улыбнулась герцогиня, выводя последнюю цифру.

Бриджитт нахмурилась, вглядываясь в финальную колонку: — Слушай, а что-то прибыль совсем небольшая за июль вышла. Я думала, после запуска печи больше будет.

— Так мы же косилки и часть инвентаря крестьянам бесплатно раздаем, в аренду, — терпеливо объяснила Клаудия, закрывая grossбух. — Это наши инвестиции. Вот в августе и сентябре прибыль резко подскочит, когда нам часть урожая — зерно и фрукты — по договорам привезут. А потом, в октябре, пойдет свежее мясо. Это отложенная выгода, Бри.

Бриджитт с нескрываемым уважением посмотрела на старшую сестру, которая так легко жонглировала будущими доходами целого герцогства.

В этот момент в дверь кабинета тихо постучали. Створка приоткрылась, и на пороге появился суровый барон Суэро Рубио де Рока. В руках он крепко сжимал запечатанный кожаный тубус.

— Госпожа, срочное донесение из Астора, от швеи, — глухим голосом доложил барон Суэро, шагнув в кабинет.

— Наконец-то! — глаза Клаудии радостно блеснули, и она нетерпеливо протянула руку к тубусу, забыв про все свои обещания.

— Нет! — звонко и решительно отрезала Бриджитт, буквально перехватывая руку сестры. — Ты сначала поешь! Документы эти никуда не убегут, а здоровье надо беречь. Тебе сейчас о двоих думать надо!

Суровый барон Суэро де Рока, к удивлению Клаудии, понимающе хмыкнул и, вместо того чтобы отдать тубус герцогине, аккуратно положил его на край стола, в стороне от ее загребущих рук.

Клаудии пришлось со вздохом уступить столь слаженному напору. Она тяжело поднялась из кресла, поправила платье и мысленно усмехнулась: *Что ж, как говорили в моей прошлой жизни, война войной, а обед по расписанию.*

Весь ужин Клаудия просидела молча, отрешенно глядя перед собой и усиленно работая челюстями. Мыслями она была уже далеко, читала донесения из Астора. Она механически сжевала всё, что ей положила заботливая Бриджитт, абсолютно не чувствуя вкуса прекрасно приготовленного мяса и овощей.

Как только тарелка опустела, Клаудия резко промокнула губы салфеткой, коротко бросила: «Прошу меня извинить», и стремительно вышла из-за стола, направившись напрямиком в свой кабинет.

В обеденной зале повисла неловкая тишина. Все присутствующие — фрейлины, бароны, наставники — опешили. Согласно непреклонному этикету этого мира, когда владелец встает из-за стола, трапеза считается официально оконченной для всех. Гости обязаны были немедленно отложить приборы.

Не растерялись только Бриджитт и барон Суэро.

Бри, тяжело вздохнув и закатив глаза, махнула рукой с зажатой в ней вилкой: — Ешьте, господа, ешьте. Моя сестра сейчас не с нами, она уже в Асторе. Не обращайтесь внимания на этикет, мясо остынет.

А Клаудия ворвалась в кабинет, сорвала восковую печать с тубуса и развернула шуршащий пергамент. Как она и предполагала, это было письмо от Лизон. Донесение из столицы светской жизни было замаскировано под обычную переписку двух приятельниц.

«Приветствую тебя, моя дорогая Танья, и желаю долгих лет жизни под светом Сияющего!»

Спешу сообщить, что добрались мы благополучно, хоть дорога и выдалась беспокойной. На перевале в горах была дерзкая попытка ограбить караван, к которому я присоединилась со своими людьми. Но общими усилиями мы отбились. Мои слуги, Бермудо и Перес, показали себя просто отлично — дрались как львы! Начальник охраны барона Дельгадо, который ехал с нами, был так впечатлен их выучкой, что потом два дня пытался переманить их к себе на службу.

Дом в Ла-Рубле мы сняли очень хороший, просторный и светлый. А главное — он находится совсем недалеко от малого дворца, в котором сейчас расположилась королева со своими фрейлинами. Барон Дельгадо, к слову, уже наносил мне визит вежливости, интересовался здоровьем после той стычки в горах. Очень перспективный и обходительный мужчина, правда, к сожалению, глубоко женат.

Вчера видела в лавке двух фрейлин королевы. Очень красивые, разодетые в шелка, но до крайности высокомерные. На меня они даже не посмотрели, словно я пустое место. Зато мои служанки оказались расторопнее — они уже успели познакомиться и поболтать с одной разговорчивой горничной из дворца. Думаю, через нее у нас точно получится передать образцы и получить первые заказы на наше новое кружевное белье. А там, уверяю тебя, когда эти заносчивые фрейлины увидят качество, они сами ко мне прибегут как миленькие!

Жизнь здесь, конечно, дорогая. Из-за огромного множества аристократов в городе цены буквально на всё подскочили в два, а то и в три раза. Зато очень много симпатичных мужчин, особенно военных, которые постоянно приезжают в город из королевского лагеря в увольнительные. Мои Бермудо и Перес сейчас аккуратно выясняют, кто есть кто среди этих офицеров.

Мои девочки тоже не сидят без дела — они уже перезнакомились, кажется, почти со всеми служанками в округе. Я и сама не отстаю: поддерживаю теплые, дружеские отношения с хозяйкой нашего дома, а через нее — и с женой хозяина лучшего трактира в городе.

До главной моей цели пока далеко, я лишь присматриваюсь, оцениваю обстановку и активно завожу полезные знакомства. Но фундамент уже заложен.

Прощаюсь с тобой, моя дорогая Танья. Желаю тебе крепкого здоровья и процветания твоему делу. Твоя подруга, Лизон».

Клаудия удовлетворенно выдохнула и откинулась на высокую спинку кресла. С души словно упал тяжелый камень: с ее людьми всё в порядке, они добрались и успешно легализовались. Теперь можно было спокойно обдумать прочитанное.

Герцогиня еще раз пробежалась глазами по строчкам, анализируя скрытый смысл.

Лизон в своем репертуаре, — усмехнулась Клаудия. — Не упустила возможности построить глазки какому-то барону прямо в дороге, да так удачно, что тот даже нанес официальный визит в ее новый дом. Молодец, хватку не теряет! Пишет, что Дельгадо перспективный — значит, оценивает его влияние при дворе и уже строит через него какие-то планы. Это отличный, многообещающий контакт.

Клаудия задумчиво постукала пальцами по подлокотнику.

Через хозяйку снятого дома и трактирицу Лиз быстро выйдет на местных авторитетов и узнает всю подноготную городского быта. Тоже отлично! Главное — к самим фрейлинам напрямую пока не лезет, не навязывается, ждет, пока наживка с новым бельем сработает. Правильно, пусть сами придут и попросят. А Перес с Бермудо тем временем аккуратно перелопачивают армейские и дворцовые сплетни, составляя картотеку на всех важных офицеров и аристократов.

Герцогиня довольно кивнула своим мыслям.

Вся внедренная группа была при деле, каждый отрабатывал свой участок. Агентурная сеть в Ла-Рубле пустила первые крепкие корни. И это было исключительно правильно.

Отложив донесение Лизон, Клаудия потянулась за остальными свитками, извлеченными из тубуса. Мысли ее плавно перетекли к насущным проблемам логистики.

Скорей бы уже Раймон сотворил свой аналог мобильного телефона, — с раздражением подумала герцогиня, ломая очередную печать. — Эта средневековая связь меня просто убивает! Ожидание неделями, пока гонец доскачет туда и обратно... В моем мире информация летала со скоростью света, а здесь мы ползем, как улитки. Надо будет зайти к артефактору, пошевелить его как следует. Может, подкинуть ему идею с парными зеркалами или резонирующими кристаллами? Застрял он, похоже, на дальности передачи.

Она развернула следующий пергамент, и ее брови удивленно поползли вверх. Герб на тяжелой печати не оставлял сомнений.

О, надо же... Письмо от законного супруга, — Клаудия почувствовала легкий укол любопытства и быстро развернула послание герцога Альяно.

Письмо было написано убористым, твердым почерком. Клаудия пробежалась по строкам, отмечая странный, почти деловой тон послания.

«Приветствую вас, Клаудия.

Спешу выразить свою благодарность за присланные обозы с припасами и инструментами, а в особенности — за те прекрасные грузовые телеги на рессорах, что вы предусмотрительно оставили в каждом переданном моему Ордену замке. Да, моя дорогая супруга, должен признать, вы проделали воистину огромную работу в тылу. Вы всё тщательно продумали. А качество и прочность отправленных вами стальных лопат, кирок и топоров искренне поразили всех моих командиров.

Также сообщая, что отправленные вами рекруты благополучно прибыли во все оговоренные ранее замки. Я лично провел смотр и высоко оценил их физическую подготовку и превосходное снаряжение. За это отдельное спасибо!

Однако вынужден заметить, что на полноценную работу по охране и сопровождению всех желающих через опасные тракты людей нам всё еще катастрофически не хватает. Мы сильно растянули силы. Я с нетерпением жду следующие подготовленные отряды из Альяно. Пока же мы вынуждены сопровождать только кортежи высших аристократов и важные государственные грузы. На охрану обычных купцов и торговых караванов у Ордена просто нет свободных ресурсов.

Искренне благодарен за вашу помощь. Ваш Серхио де Альяно».

Клаудия отложила письмо, и на ее губах заиграла ироничная ухмылка.

Что-то супруг мой больше не пишет про то, как жаждет целовать мне ручки, — мысленно хмыкнула она, вспоминая его первые, куда более пылкие послания. — Тон-то какой

сухой, чисто деловой отчет главнокомандующего интенданту. Быстро же он переобулся, когда с головой ушел в свои военные игры и дела Ордена.

Герцогиня потянулась, разминая затекшую спину.

Ну и славно. Мне так даже спокойнее. Никаких лишних эмоций, только взаимовыгодный расчет. Вот доделает Раймон свои знаменитые охранные артефакты для этих самых крепостей, а заодно, как мы и планировали, незаметно вмонтирует в них контуры-ретрансляторы для нашей будущей мобильной связи. Так-то вот! Будут святые рыцари и маги Ордена, сами того не ведая, своими же резервами заряжать нашу секретную сеть по всему тракту.

Клаудия вспомнила, как Раймон, когда она впервые озвучила ему эту идею паразитного использования чужой магии, недоверчиво сощурил глаза и, качая головой, выдал: «Я, конечно, всегда подозревал, что женщины существа коварные, госпожа, но чтобы настолько...»

Улыбаясь своим мыслям, Клаудия поднялась из-за стола. День был долгим и продуктивным, пора было позаботиться о себе и ребенке. Она вышла из кабинета и неспешно направилась в свою комнату на втором этаже — ее ждала ежевечерняя, жизненно необходимая медитация и потоки энергии Рейки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.